

АНТРОПОМОРФНЫЕ И АРТЕФАКТНЫЕ МЕТАФОРЫ ПРИ СОЗДАНИИ ОБРАЗА КРЫМА В СМИ

ANTHROPOMORPHIC AND ARTIFACT METAPHORS IN CREATING THE CRIMEA'S IMAGE IN THE MEDIA

**V. Ponomareva
I. Kurbanov**

Summary. The article explores the theoretical basis of the media discourse notion and features of its functioning, as well as provides the analysis of the metaphorical image of the Crimea created by the mass media in Russian and English. Special attention is paid to anthropomorphic and artifact metaphors, which create a fundamentally opposite image of the considered sphere. The article explains the motives for using these or those models.

Keywords: media discourse, metaphoric image, metaphorical model, cognitive linguistics, source (vehicle) sphere, anthropomorphic metaphors, artifact metaphors.

Пономарева Виктория Сергеевна

Сургутский государственный университет
vika.viktoria.ponomareva@mail.ru

Курбанов Ибрагим Алиевич

К.филол.н., профессор, Сургутский государственный университет
ibragimkurbanov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие медиадискурса и особенности его функционирования, а также анализируются особенности употребления метафорических моделей при создании образа Крыма в текстах средств массовой информации на русском и английском языках. Особое внимание уделяется антропоморфной и артефактной метафорам, создающим кардинально противоположное изображение сферы-магнита, объясняются мотивы использования тех или иных моделей.

Ключевые слова: медиадискурс, метафорический образ, метафорическая модель, когнитивная лингвистика, сфера-источник, антропоморфная метафора, артефактная метафора.

Метафора активно входит в жизнь современного человека и встречается практически во всех видах коммуникации. Метафора как средство выразительности речи всегда была предметом интереса у специалистов, однако она является не только средством «украшения» речи человека, но и его способом мышления. Когнитивная лингвистика исследует метафору как основной способ выражения мыслей. Человек мыслит метафорами и с помощью них создает свой мир. Кроме того, она является наиболее действенным способом воздействия на человека и на ход его мыслей. Изучение концептуальной метафоры совместно с описательным анализом метафорических моделей, представленных в рамках различных дискурсов (экономического, политического, рекламного, бытового и др.), на данный момент является одним из самых перспективных направлений когнитивной лингвистики (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. П. Чудинов, Ю. Н. Караулов, А. Н. Баранов и др.) [15, с. 5].

На сегодняшний день проблеме метафорического моделирования посвящено множество научных публикаций. Чаще всего ученые ссылаются на труд «Метафоры, которыми мы живем» авторов Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона [13]. Термин метафора в данной работе определяется как способ познания мира. Многие ученые, опиравшиеся на данные исследования, также приходят к выводу, что сами процессы мышления являются метафорическими по своей сути [13, с. 25]. В соответ-

ствии с работами А. П. Чудинова, который также ссылается на вышеупомянутую монографию, целесообразно понимание метафор как метафорических понятий или «концептов» [15, с. 54]. Одним из важнейших положений теории современной когнитивной лингвистики считается изучение материала с применением дискурсивного подхода (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Е. С. Кубрякова, Ю. Н. Караулов и др.) [15, с. 69]. Это значит, что метафорические модели необходимо рассматривать в дискурсе, в тесной взаимосвязи с условиями их возникновения и функционирования, с учетом намерений автора и прагматических характеристик, на фоне социально-политической ситуации и событий. Система метафорических моделей — это важная часть национальной языковой картины мира, национальной ментальности, она тесно связана с историей соответствующего народа и современной социально-политической ситуацией [15, с. 12, 69]. А. П. Чудинов считает, что «метафорическая модель — это существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X — это Y» [15; с. 70]. При этом компоненты формулы понимаются не как тождественные, а как подобные друг другу: «X подобен Y». Это процесс сближения двух понятийных сфер, который происходит в сознании человека. Основными компонентами метафорической модели являются «сфера — источник» и «сфера — магнит», которые и составляют данную схему в сознании человека [15; с. 70]. В соответствии с ука-

занной формулой система фреймов (слотов, концептов) одной ментальной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования ментальной системы другой сферы (сферы-магнита). При таком моделировании к сфере-магниту применяется кроме структуры исходной области еще и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника. Таким образом создаются широкие возможности для воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности [15, с. 70]. Данная методика описания метафорических моделей также представлена в некоторых исследованиях И. А. Курбанова [4–12].

Уже в ближайшее время встанет задача последовательной классификации и детального описания метафорических моделей с учетом особенностей их функционирования в рамках различных дискурсов.

Дискурс — это сложное единство языковой практики и экстралингвистических факторов, необходимых для понимания текста, то есть дающих представление об участниках коммуникации, их установках и целях, условиях производства и восприятия сообщения [1; 136]. В настоящей работе мы исследуем метафорические модели в рамках медиадискурса. Существует несколько подходов к определению данного понятия. Согласно одному из них, «медиадискурс — это специфичный тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля средств массовой информации» [3, с. 13]. Согласно другому подходу, медиадискурс мыслится как «любой вид дискурса, реализуемый в поле массовой коммуникации, продуцируемый СМИ» [3, с. 14]. В соответствии с третьим подходом, «медиадискурс — это текст, представленный в медиапространстве, в совокупности со всеми жанрово-стилистическими, прагматическими и экстралингвистическими особенностями» [14; 231]. В современной политике медиадискурс играет огромную роль, так как медийные тексты, являющиеся его составными элементами, способны оказывать влияние на конечного потребителя информации (реципиента). Для того чтобы достичь своей цели, а именно, оказать влияние на общественное мнение, в медиадискурсе используются различные стилистические средства. Одним из таких средств является метафора. Она удачно вписывается в медиатексты, так как не только украшает их, но и помогает реципиенту концептуализировать и категоризировать действительность путем переноса знаний из одной, известной, конкретной области в другую, абстрактную, незнакомую. Такая характерная черта метафоры удачно используется СМИ для создания у потребителя информации нужного образа действительности. В настоящей статье для рассмотрения метафорического образа Крыма в СМИ, мы рассмотрим метафорические модели, которые согласно классификации А. П. Чудинова можно скорее отнести к антропоморфной и артефактной

моделям [15, с. 77–78]. Метафорические модели данных разделов лидируют по частоте встречаемости. Нами рассматриваются несколько наиболее типичных моделей. Безусловно, они не могут охватить всего реального спектра источников метафорической экспансии, но дают отнесенное полное представление о специфике данных разрядов и изображаемого явления.

Все примеры на английском языке сопровождаются нашим переводом на русский язык.

Начнем рассмотрение с антропоморфной метафоры.

Метафорическая модель «Крым — живое существо».

У Порошенко с Крымом особые отношения. (Аргументы и факты, 18 марта 2019).

На этом, собственно, личные отношения Порошенко с Крымом завершились. (Там же).

Кравчук предложил развивать отношения с российским Крымом. (Московский комсомолец, 13 мая 2019).

Отношения с Крымом — субстантивная метафора, устанавливающая отношение аналогии между Крымом и человеком по признаковому слову «Отношения». Отношения, связи с другими членами общества являются неизбежным условием жизни людей. Подобно этому любые взаимодействия на уровне стран и субъектов стран можно считать их личными отношениями, которые можно начинать, развивать, прекращать или возобновлять. В данных примерах Крым выступает равноправным участником подобных отношений, что позволяет судить о нем как о самостоятельном живом существе.

В Крыму назовут львят в честь Путина и Трампа. Об этом написал владелец парка львов «Тайган» Олег Зубков в своем блоге. Он уверен, что сегодня «нужно по возможности спасти лицо Крыма и помочь президенту Владимиру Путину налаживать российско-американские отношения». (Московский комсомолец, 17 мая 2019).

В данной модели Крым персонифицируется посредством языковых выражений, указывающих на ту или иную часть тела — голову, лицо. Рассматриваемая лексема употреблена в переносном смысле и обозначает образ Крыма в целом, его репутацию в глазах других стран. Из ближнего контекста становится понятно, что это «лицо» в данный период находится не в лучшем виде, и над этим необходимо работать.

Нами также проведено исследование антропоморфной метафоры в американской прессе.

Peskov also dismissed the ICC's accusations of an "armed conflict" in Crimea, arguing that Crimea joined Russia after a legitimate popular vote. (Песков также отверг обвинения Международного уголовного суда в «вооруженном конфликте» в Крыму, утверждая, что Крым присоединился к России после законного всенародного голосования). (New York Post, 16 ноября 2016).

В данном примере Крым снова представляется читателю в виде живого существа, которое может самостоятельно принимать решения и присоединяться к какому-либо клубу/кружку или стороне в конфликте.

"The situation has changed radically," Putin said, adding that the new power facilities will fully cover Crimea's energy needs. («Ситуация коренным образом изменилась», — сказал Путин, добавив, что новые энергообъекты будут полностью покрывать потребности Крыма в энергии). (Chicago Tribune, 18 марта 2019).

Одушевленность Крыма чаще всего передается через сферу-источник «Биологические потребности». Так, рассматриваемая в данном примере метафора позволяет судить о Крыме как о живом существе, у которого могут возникнуть различные потребности в процессе его жизнедеятельности.

Далее рассмотрим несколько метафорических моделей из разряда артефактной метафоры. Они достаточно часто встречаются в изданиях на русском языке.

Метафорическая модель «Крым — вещь».

Ранее сообщалось, что госсекретарь США Майк Помпео призвал не проводить параллели между ситуацией с признанием суверенитета Израиля над Голанскими высотами и присоединением Крыма к РФ. Он заявил, что Израиль получил Голаны для обеспечения безопасности, а Россия «забрала полуостров у народа, который не представлял для нее никакой угрозы». (Аргументы и факты, 10 апреля 2019).

«Агрессия» России в отношении Крыма часто преподносится посредством изображения Крыма в виде неодушевленной вещи, которая играет роль переходящего трофея в деятельности политиков, которую можно без спроса взять или от которой, при желании, можно избавиться практически без проблем. В данном примере мы видим изображение России как страны-агрессора, которая без разрешения забрала у беззащитного народа принадлежавший ему Крым. В соответствии с установкой социальных и этических норм создается отрицательный эффект такой метафоры. Однако стоит отметить, что данное мнение

все же выражено не российскими авторами, а представляет лишь передачу точки зрения представителей США.

Логической реакцией на подобные действия России является желание Украины вернуть принадлежавший ранее и насильно отобранный предмет, что мы можем наблюдать в следующем примере:

На своей странице в Facebook украинский президент написал: «Украина ни на какие торги, ни на какие закулисные договоренности не пойдет. И Крым будет возвращен Украине». (Аргументы и факты, 18 марта 2019).

Кроме того, в российской прессе можно найти и другие точки зрения, где вина в случившемся перекладывается на другую сторону конфликта:

Как Украина потеряла Крым. (Московский комсомолец, 14 мая 2019).

Кроме представленных выше примеров можно привести еще множество предикативных метафор, устанавливающих отношения аналогии между Крымом и неодушевленной вещью:

Кравчук заявил, что Хрущев насильно отдал Крым Украине. Первый президент Украины Леонид Кравчук заявил, что в свое время Никита Хрущев заставил Украинскую ССР принять Крым, так как Россия «не могла с ним справиться». В интервью изданию «Апостроф» он «воспроизводит» диалог приехавшего в Киев Хрущева и первого секретаря ЦК Компартии Украины: «Вы должны забрать Крым». Кравчук выразил мнение, что в будущем ситуация повторится и Россия сама отдаст неудобный регион соседу. (Московский комсомолец, 7 мая 2019).

Стоит добавить, что в данных примерах значение выделенных единиц усиливается за счет сопутствующих глаголов (заставил принять, должны забрать).

Другая распространенная метафора основана на сравнении Крыма с подарком:

Порошенко написал: «Он (Кремль — прим. Аи Ф. ги) очень надеется, что будет избран кто угодно, но только не Порошенко, чтобы новая украинская власть приползла на коленях и подарила ему Крым. Моя позиция — не дожидаться». (Аргументы и факты, 18 марта 2019).

Вновь необходимо отметить, что с целью освещения мировых событий в данном примере лишь происходит цитирование иностранных политиков. А ближайший

контекст метафоры позволяет судить о ней как об отрицательной.

Примеры из данного разряда присутствуют и в американских периодических изданиях.

Trump was noncommittal when asked if he might lift sanctions imposed on Russia, telling reporters: "We'll see what Russia does. We're going to be talking to Russia about a lot of things. We're going to be talking to them about Syria, we're going to be talking to them about Ukraine. We might even be talking about some of the things President Obama lost, like Crimea, that could come up." (Трамп говорил уклончиво, когда журналисты спросили его о том, может ли он отменить санкции, наложенные на Россию: «Посмотрим на действия России. Мы будем говорить с Россией о многих вещах. Мы будем говорить с ними о Сирии, мы будем говорить с ними об Украине. Мы могли бы даже поговорить о некоторых вещах, которые потерял президент Обама, таких как Крым, если представится возможность».) (*New York Post*, 30 июня 2018).

Лексема «things» используемая в данном примере дважды и расположенная в тексте в непосредственной близости к исследуемой сфере-магниту «Крым» создает в сознании читателя прагматический образ данного полуострова как маленькой вещи, которую к тому же можно потерять. Примечательно, что, по мнению Д. Трампа, Крым является личной потерей его предшественника на посту президента США.

В американской прессе внимание также уделяется тому, что во времена СССР распоряжение судьбой Кры-

ма осуществлялось действительно без учета мнения жителей полуострова, исключительно на усмотрение политиков. Об этом свидетельствует употребление лексемы «gift» в следующем примере:

Crimea, which had been a Russian province, was transferred to Ukraine only in 1954 by Nikita Khrushchev, reportedly as a gift. (*Baltimore Sun*, 7 марта 2014).

При этом указывается изначальная принадлежность Крыма России, а сам полуостров изображается провинцией, судьбой которой распорядились без ее ведома.

Таким образом, как показал анализ, метафорические модели из разделов антропоморфной и артефактной метафоры являются превалирующими по частоте употребления в текстах СМИ, посвященных крымской тематике, и составляют 61% случаев употребления метафоры. Это обусловлено тем, что в прессе разных стран по-разному представлены взгляды на вхождение Крыма в состав России. В иностранной прессе создается образ полуострова как жертвы российской агрессии, которая диктует ему, как поступать, не интересуясь при этом мнением местных жителей. Российские газеты в свою очередь изображают произошедшее как результат самостоятельной деятельности Крыма или отображают точку зрения иностранных политиков для освещения полной ситуации. Прагматические смыслы отмеченных концептуальных моделей чаще нейтральны или отрицательны в зависимости от основного и контекстуального значений, передаваемых конкретной лексемой, а также сопутствующего вербального окружения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
2. Зарипов Р. И. Метафорические образы России во французском политическом дискурсе в контексте гражданской войны на Украине / Р. И. Зарипов, Военный университет Министерства обороны // Политическая лингвистика 2 (52). — 2015. — с. 172–178.
3. Кожемякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е. А. Кожемякин; БелГУ // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. — 2010. — № 12, вып. 6. — с. 13–21.
4. Курбанов И. А., Баранова К. Р. Семантико-когнитивный анализ метафорической модели «Народ слаки — коммунистическое общество» в романе Малькольма Брэдбери «Обменные курсы» и его переводах на русский и немецкий языки. *Общественные науки*. № 2. — Москва, 2018. — С. 31–39.
5. Курбанов И. А., Домбровская О. В. Особенности структурирования метафорической модели «Американский президент — это монарх» в российском и американском политическом дискурсе. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2013. № 3. С. 26–29.
6. Курбанов И. А., Кириллова В. С. Основные метафорические модели в дискурсе инвалидности российских и американских СМИ. *Лингвистическое образование на современном этапе: российский и зарубежный опыт. Сборник научных статей и материалов Международной конференции, посвященной 15-летию первого выпуска специалистов в области лингвистики в Сургутском государственном университете. Ответственный редактор И. А. Курбанов*. 2017. С. 56–60
7. Курбанов И. А., Носкова С. Г. Антропоморфные метафоры в моделировании образа человека с ограниченными возможностями в дискурсе российских и американских СМИ. *Общественные науки*. 2015. № 6–1. С. 126–134.
8. Курбанов И. А., Носкова С. Г. Метафорическая модель «Инвалидность — это война» в национальных медиа-дискурсах России и США. *Лингвистическое образование на современном этапе: российский и зарубежный опыт. Сборник научных статей и материалов Международной конференции, посвященной*

- 15-летию первого выпуска специалистов в области лингвистики в Сургутском государственном университете. Ответственный редактор И. А. Курбанов. 2017. С. 85–98.
9. Курбанов И.А., Носкова С. Г. Природоморфные метафоры в дискурсе инвалидности российских и американских СМИ. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 2. С. 57–62.
  10. Курбанов И.А., Носкова С. Г. Социальная модель в языковых репрезентациях человека с ограниченными возможностями в российском и американском дискурсах СМИ. Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 6 (183). С. 25–31.
  11. Курбанов И.А., Сало В.Э. Метафорическое моделирование ареста в произведении А. И. Солженицына «АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ». Лингвистическое образование на современном этапе: российский и зарубежный опыт. Сборник научных статей и материалов Международной конференции, посвященной 15-летию первого выпуска специалистов в области лингвистики в Сургутском государственном университете. Ответственный редактор И. А. Курбанов. 2017. С. 133–139.
  12. Курбанов И.А., Серёгина И. А. Морбиальная метафора периода украинского кризиса. Убеждение и доказательство в современном политическом дискурсе. Материалы Международной научной конференции. Главный редактор И. В. Култышева. 2014. С. 111–120.
  13. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
  14. Чернявская В. Е. От анализа текста к анализу дискурса / В. Е. Чернявская //Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. — Рязань, 2002. — с. 230–232.
  15. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003. — 248 с.
  16. Электронный словарь ABBY Lingvo — 2010 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.lingvo.ru/> (дата обращения 20.11.2018)
  17. Интернет-портал газеты «Аргументы и факты». — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.aif.ru/> (дата обращения: 12.02.2019).
  18. Интернет-портал газеты «Московский комсомолец». — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mk.ru/> (дата обращения: 15.02.2019).
  19. Интернет-портал газеты «Baltimore Sun». — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.baltimoresun.com/> (дата обращения: 09.04.2019).
  20. Интернет-портал газеты «Chicago Tribune». — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.chicagotribune.com/> (дата обращения: 07.03.2019).
  21. Интернет-портал газеты «New York Post». — [Электронный ресурс]. — URL: <https://nypost.com/> (дата обращения: 13.10.2018).

© Пономарева Виктория Сергеевна (vika.viktoria.ponomareva@mail.ru), Курбанов Ибрагим Алиевич (ibragimkurbanov@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сургутский государственный университет